

Ю Сюань получил звонок, когда обсуждал с руководителем Цинлунской недвижимости детали инвестиционного проекта на следующий квартал. Корпорация Ю, будучи одним из самых влиятельных и авторитетных предприятий Фэнчжоу, в последнее время всеми силами стремилась развивать строительный бизнес. Как раз сейчас они с Цинлунской недвижимостью положили глаз на один и тот же земельный участок, обладающий огромным потенциалом для застройки. При грамотном инвестировании это сулило обеим сторонам колоссальную прибыль.

— Господин Ю, посмотрите... Если наши условия вас устраивают, можно сразу приступить к подписанию, — руководитель Цинлунской недвижимости, заискивающе улыбаясь, пододвинул к Ю Сюаню контракт, где всё было четко прописано на бумаге.

Ю Сюань дважды постучал кончиками пальцев по столу, но прежде чем успел взять ручку, его внимание отвлек завибрировавший на столе телефон. Он взял аппарат, слегка кивнул собеседнику и, развернувшись, вышел из кабинета.

— Директор Чжан, — сухо произнес Ю Сюань.

На другом конце провода директор Чжан явно чувствовал себя неловко и, тихо кашлянув, проговорил:

— Тот самый... Господин Ю, с вашим младшим братом в нашей школе произошел небольшой инцидент...

Пальцы Ю Сюаня, сжимавшие телефон, чуть сильнее напряглись:

— Что случилось?

— Он подрался с тремя учениками...

Три часа дня. Температура воздуха была пугающе низкой. Цэнь Цзыян, одетый лишь в тонкую толстовку, спокойно стоял в углу кабинета, наблюдая за царившим вокруг хаосом. Рана на его лбу снова открылась, и тонкая змейка крови, стекавшая по щеке, на мгновение задержалась на ресницах, а затем, подрагивая от их частого моргания, скатилась вниз и упала на пол. Казалось, он совершенно не чувствует боли, лишь буравил присутствующих взглядом своих темных, пустых глаз, в глубине которых таилась зловещая жестокость.

— Мама! Это он меня ударил! — мальчишка с короткой стрижкой вцепился в подол платья полной женщины и указал на Цэнь Цзыяна.

На шее у мальчишки виднелись отчетливые следы пальцев — очевидно, его схватили за горло и сжали со всей силы, оставив страшные, пугающие синяки. Женщина, увидев состояние сына,

пришла в ярость. Она подскочила к Цэнь Цзыяну, схватила его за руку и закричала:

— Ты что себе позволяешь?! Как ты посмел ударить моего сына?!

Цэнь Цзыян слегка вздрогнул, стиснул зубы и стерпел острую боль, пронзившую предплечье. Учитель, заметив неладное, поспешил встать между ними, пытаясь разрядить обстановку:

— Дети просто баловались, не стоит так злиться...

Но женщина не унималась:

— Баловались? Вы посмотрите, во что он превратил моего сына! Посмотрите на эту шею, посмотрите!

Двое других мальчишек, у которых на лицах тоже красовались ссадины, осмелели и набросились на учителя:

— Учитель! Он хотел убить нас всех! Он бил меня в живот! Этот выродок из трущоб совсем не знает, что такое воспитание!

— Псих! Разве не говорили, что вся его семья сдохла? Может, это он их прикончил?

— Он убийца!

Крики детей становились всё громче. Учитель в растерянности стоял посреди кабинета, не зная, как унять их ярость, и совершенно не заметил, как за его спиной Цэнь Цзыян сжал кулаки.

Как же раздражает.

Цэнь Цзыян до боли прикусил нижнюю губу, пока во рту не появился металлический привкус крови. Как же раздражает, раздражает, раздражает... Хочется просто уничтожить их всех...

В дверь кабинета постучали. На пороге появилась высокая, статная фигура. Безупречный деловой костюм, слегка удлиненные волосы небрежно заправлены за уши, из-за чего черты лица казались еще более холодными и отстраненными, а в осанке сквозила скрытая агрессия. Одно его присутствие создавало гнетущее ощущение власти, присущее людям высшего круга.

В тот же миг, как он вошел, в шумном кабинете воцарилась тишина. Разъяренная женщина тут же захлопнула рот, боясь даже вздохнуть.

— Прошу прощения, — Ю Сюань опустил руку и слегка прищурился. — Слышал, с моим ребенком приключилась беда, решил заглянуть и разобраться в ситуации.

Моим ребенком?

Глаза Цэнь Цзыяна чуть расширились. Он разжал зубы и замер, глядя на Ю Сюаня.

Учитель явно выдохнул с облегчением, пораженный умением этого мужчины управлять ситуацией, и поспешил навстречу:

— Ничего серьезного, просто дети немного повздорили. Вам не стоило приходить лично, мы бы и сами справились...

Ю Сюань не обратил на него внимания и направился прямо к Цэнь Цзыяну. Его теплые пальцы коснулись ресниц мальчика. Цэнь Цзыян инстинктивно зажмурился, чувствуя, как перед глазами промелькнула темная тень. В месте соприкосновения кожи возник странный жар, который, подобно лесному пожару, начал распространяться, заставляя даже кончики ушей Цэнь Цзыяна гореть.

Ю Сюань слизнул с пальца капельку крови, поднял взгляд и посмотрел на четверых стоявших неподалеку:

— Что здесь происходит?

Его светло-карие глаза, в которых обычно светилась мягкость и интеллигентность, сейчас внезапно похолодели, наполнившись безжалостным равнодушием.

Женщина, прижимая к себе сына, вызывающе бросила:

— Этот выродок душил моего сына! Он хотел его убить!

Цэнь Цзыян, долго хранивший молчание, наконец подал голос:

— Я не делал этого, — прошептал он, словно сам с собой. — Это они... сломали мою вещь.

— Ты еще смеешь врать? Такой маленький, а уже лжешь! Если не ты бил, то мой сын сам себя так изуродовал?! — женщина вошла в раж, чувствуя свою правоту. — Говорю тебе, мой сын с самого детства такой послушный, он бы никогда не стал драться первым! Это ты, псих, сам напросился!

Ю Сюань нетерпеливо нахмурился и посмотрел на Цэнь Цзыяна, заметив, что рука, опущенная

вдоль тела, выглядит странно.

— Повредил руку? — спросил Ю Сюань.

Цэнь Цзыян едва заметно вздрогнул, помедлил пару секунд, а затем на глазах у всех закатал рукав. Все присутствующие ахнули: на белоснежном предплечье зияла пугающая рана, будто нанесенная чем-то острым, глубокая, до самой кости. Любому было очевидно, что это гораздо серьезнее, чем следы пальцев на шее мальчишки — скорее всего, кто-то приложил немало усилий, чтобы так глубоко порезать его.

Мальчишка с короткой стрижкой опешил. Он вырвался из объятий матери и закричал на Цэнь Цзыяна:

— Это не я сделал! Это ты, сумасшедший, сам...

Цэнь Цзыян, стоявший за спиной Ю Сюаня, поднял взгляд, и одного этого взгляда хватило, чтобы мальчишка замолчал. В этих холодных черных глазах, не мигая, смотревших на оппонента, читалось такое безразличие, словно он смотрел на бездыханный труп. От этого по спине пробегал холодок.

— Выйди первым, Сун Нянь ждет тебя снаружи, — Ю Сюань слегка взъерошил волосы Цэнь Цзыяна. — Пусть отвезет тебя к доктору Ся, чтобы обработать рану.

Цэнь Цзыян, придерживая кровоточащую руку, посмотрел на Ю Сюаня:

— А ты?

На губах Ю Сюаня промелькнула едва уловимая тень улыбки:

— Останусь здесь, чтобы добиться для тебя справедливости.

Стоявшие позади люди задрожали, когда этот мужчина с невероятно мощной аурой обернулся к ним, и в его светло-карих глазах закипел гнев. Голос Ю Сюаня звучал ровно, но в нем проскальзывало нескрываемое раздражение:

— Люди из семьи Ю всегда славились тем, что не оставляют обиды без ответа. Посмотрим, извинитесь ли вы добровольно, или мне придется вам в этом «помочь»...

Уходя, Цэнь Цзыян слышал именно эти слова. Дверь кабинета закрылась. Через окно, выходящее в коридор, было видно, как у той самой женщины, что только что вела себя так вызывающе, подкосились ноги, и она рухнула на колени, услышав фамилию Ю. Мальчишка с короткой стрижкой и его дружки разрыдались, выглядя при этом жалко и ничтожно.

Цэнь Цзыян бесстрастно смотрел на их слезы. Его пальцы бессознательно коснулись раны, но он словно не чувствовал боли, позволяя бинту, которым он пытался прижать рану, пропитаться кровью до самой ладони.

Ю Сюань только что сказал, что он — его ребенок.

— Что это... — подбежавший Сун Нянь, едва выйдя из машины, пришел в ужас. — Как ты так умудрился? Откуда такая рана?

Цэнь Цзыян ничего не ответил, лишь пристально смотрел на окно кабинета, а точнее — на высокую статную фигуру за стеклом. Сун Нянь хотел было помочь остановить кровь, но мальчик проявил такое упрямство, что стоило Сун Няню сделать шаг, как тот начинал сверлить его темными глазами, словно предупреждая не прикасаться к нему. Сун Нянь, напуганный таким взглядом, не посмел больше ничего сказать и лишь молча молился, чтобы босс поскорее вышел.

Через пять минут Ю Сюань вышел из кабинета. Из-за закрывающейся двери доносились крики и плач, но Ю Сюань, казалось, ничего не слышал. Он невозмутимо прикрыл дверь и встал так, чтобы скрыть от глаз пятна крови на полу.

— Я же просил отвезти его в больницу, — Ю Сюань посмотрел на Сун Няня, медленно застегивая запонки на рукавах с изяществом и невозмутимостью.

Сун Нянь замялся:

— Он не хочет, а я не рискнул настаивать.

Ю Сюань слегка приподнял бровь и перевел взгляд на Цэнь Цзыяна. Несмотря на бледность из-за потери крови, выражение лица мальчика оставалось прежним — спокойным и отстраненным, будто ранен был не он.

— Не хочешь? — спросил Ю Сюань.

Цэнь Цзыян кивнул. Ю Сюань не стал давить, решив, что ребенок просто не любит больницы:

— Тогда в медпункт, окажем первую помощь.

Школьный медпункт был недалеко. Когда они пришли, школьный врач, уже наслышанный о том, что старший господин семьи Ю пожаловал в школу, в панике вскочил со стула и низко поклонился. Ю Сюань слегка кивнул в знак приветствия.

— Малыш, давай я помогу тебе обработать рану? Не бойся, это совсем не больно, — врач

старалась говорить максимально ласково.

Но мальчик даже не взглянул на нее. Его взгляд был прикован к Ю Сюаню, губы плотно сжаты, словно он чего-то ждал.

— Может, вы сами это сделаете? Он, кажется, боится чужих, — осторожно предложила врач.

Ю Сюань, прислонившись к дверному косяку, немного подумал. Сун Нянь не удержался:

— Да вы что, наш босс никогда таким не...

Не успел он договорить, как Ю Сюань снял пиджак, сел на стул и протянул руку к Цэнь Цзыяну:

— Давай мне, я сам.

Сун Нянь: ???

Цэнь Цзыян послушно протянул руку, наблюдая, как нефритово-белые пальцы мужчины касаются его страшной раны. Движения Ю Сюаня были очень легкими, вызывая лишь слабое покалывание, от которого по венам разливалось странное тепло, словно что-то, долго дремавшее внутри, рвалось наружу. Цэнь Цзыян тихо вдохнул, ощущая знакомый аромат сандала. Он подавил эмоции в глубине души и незаметно пододвинулся ближе к Ю Сюаню.

Рана была глубокой, но не задела жизненно важных сосудов. От начала обработки до наложения повязки Цэнь Цзыян не проронил ни звука, оставаясь таким же невозмутимым, словно не чувствовал боли.

— Ю Сюань, — внезапно позвал Цэнь Цзыян.

Ю Сюань, слегка прижав пальцами бинт, завязал аккуратный бантик:

— Что?

— Это не они меня ударили, — Цэнь Цзыян прямо посмотрел в глаза Ю Сюаню. — Я сам себя порезал.

Врач, услышав это, судорожно вздохнула — она никак не ожидала, что ребенок может быть настолько жесток к самому себе. В комнате повисла тишина, даже ее дыхание было отчетливо слышно. Ю Сюань, казалось, не обратил на это внимания и спросил:

— Почему?

Цэнь Цзыян опустил глаза:

— Они сказали, что я псих.

— И что? — Ю Сюань медленно развязал бинт на его пальце и привычным движением нанес мазь, которую взял у Ся Имина. — Ты решил доказать им это?

Цэнь Цзыян тихо ответил утвердительно. В комнате долго стояла тишина. Цэнь Цзыян смотрел на Ю Сюаня, который с такой серьезностью перевязывал его, и в глубине его глаз промелькнул холодок. Давай, скажи, как и все остальные, что он сумасшедший, а потом брось его обратно в этот грязный ад. Он ведь изначально не заслуживал спасения.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Ю Сюань заговорил:

— Даю тебе два выбора, — его голос, как всегда, звучал расслабленно. — Первый: остаешься здесь, а я подам запрос на смену тебе общежития.

Цэнь Цзыян слегка наклонил голову. А какой второй? Отправиться обратно в тот разрушенный дом?

— Второй... — Ю Сюань завязал изящный бантик на последнем пальце, — переезжаешь ко мне домой, будешь приходящим учеником.

Пальцы Цэнь Цзыяна невольно сжались. Он поднял взгляд и столкнулся с теми самыми светлыми глазами. Это был мягкий карий цвет. Когда Ю Сюань хмурился, его взгляд пугал, но сейчас, словно спрятав все свое острое оружие, он излучал лишь тепло. Солнечный свет, пробивающийся сквозь окно, играл в его глазах, делая их невероятно яркими и притягательными.

Цэнь Цзыян чувствовал, как бешено заколотилось его сердце. Он в панике опустил глаза, прячась от этого взгляда, в котором можно было утонуть.

Кажется, в этот раз... он может позволить себе немного капризов.

<http://bllate.org/book/22193/2312835>